

Массовый зов крови

Роман Прыгунов
о кинодинастиях
и собственных
эстетических принципах

Сергей Шаповал

Не так давно молодой режиссер выступил с кинодебютом "Одиночество крови", а до этого он был известен в узких кругах как создатель музыкальных клипов и рекламы, а также как сын советского актера Льва Прыгунова.

— Роман, последнее десятилетие ознаменовано приходом в кино молодых людей с известными фамилиями: Тодоровский, Евстигнеев, Кончаловский, Кеосаян, Янковский, Прыгунов — список можно продолжить. Кто-то относится к этому явлению как к династическому выбросу, кто-то как к всплеску талантов...

— По-моему, здесь не может быть никакой оценки. Нужно смотреть на результат трудов того или иного человека. В советское время фамилия могла помочь: отец мог куда-то позвонить и пропихнуть тебя. На сегодняшний день я не знаю ни одного продюсера, который взял бы человека на работу за его фамилию, а не за реальные достижения.

— Ваш отец стал всесоюзной звездой после выхода фильма "Сердце Бонивура". Как вы воспринимали это произведение?

— Мне отец всегда нравился на экране, в любой роли. Когда я вступил в сознательный возраст, отец уже не был звездой, он был просто известным актером, поэтому фамилия никак не участвовала в развитии моей карьеры. Если говорить о его работах, то мне больше нравятся фильмы "Три дня Виктора Чернышева", "Они шли на Восток", "Картина". Отбросив идеологическую подоплеку, можно смотреть и "Сердце Бонивура". Сегодня этот фильм воспринимается как вещь из старой семейной шкатулки.

— Сегодня — понятно, но в те времена все выглядело по-

другому. У вас не было идейных столкновений с отцом? Вам никогда не хотелось крикнуть: "Папа, зачем ты снимаешься в этой дряни?! Ведь это неправда!"

— В семье мужчина должен зарабатывать деньги. Я знал, что отец ходит на работу. Спорить можно, когда есть выбор, и это проблема голливудских звезд: какой из десяти сценариев выбрать. Я отца ни в чем упрекать не могу и не буду. У всех актеров есть свои провалы, у любого, кого ни назови, можно отковырять такую картину, что мама родная! Отец всегда относился к работе как профессионал, не ставя перед собой никаких сверхзадач. У меня с ним прекрасные отношения — я его просто обожаю.

— О ваших эстетических предпочтениях. К какой кинотрадиции вы хотели бы принадлежать?

— Традиция западноевропейского кино мне ближе, чем американская, но жанровых ограничений для меня не существует, я бы хотел попробовать себя и в драме, и в комедии, и в боевике. Нужно уметь говорить на универсальном языке: возьмите практически любую из картин любого нашего маститого режиссера, и вы увидите, что голливудский постановщик фильмов группы Б точнее, умнее и мастеровитее.

— Попытка заговорить на универсальном языке всегда чревата простым копированием, следованием штампу, который создан в другой традиции...

— Здесь нет универсального рецепта. Я считаю, что на начальном этапе лучше копировать работы состоявшихся мастеров, чем производить свой собственный, но мусор.

— Что в профессии режиссера вы считаете основополагающим качеством?

— Наверное, волю к преодолению препятствий и разного рода невзгод и способность материализовать свои мысли и фантазии. ■